

УДК 316.346

DOI: 10.34670/AR.2026.74.11.015

**Модель взаимодействия семьи, школы и сверстников
как основание формирования толерантного поведения
у подростков с повышенной агрессивностью и тревожностью
в условиях цифровой социализации**

Арсланбекова Умуй Бийсолтановна

Преподаватель,
Гжельский государственный университет,
140155, Российская Федерация, Раменский район, Электроизолятор, 67;
e-mail: il_grant@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу индивидуально-психологических характеристик подростков 13–16 лет и их связи с проявлениями агрессии и тревожности, а также с динамикой некоторых поведенческих и социальных показателей в смежные временные периоды. В исследовании использован массив данных численностью 845 наблюдений, включающий сопоставимые подгруппы (в частности, 420 респондентов подросткового возраста) и отдельные выборки для углубленного анализа, что позволяет фиксировать как групповые различия, так и корреляционную структуру изучаемых переменных. Диагностический инструментарий включает стандартизированные методики ВРАQ для измерения агрессивности и AMAS для оценки тревожности, а обработка данных выполняется в SPSS Statistics 26.0 с применением t-критерия и однофакторного дисперсионного анализа. Представленные результаты демонстрируют статистически значимые различия между сравниваемыми группами по отдельным шкалам (в ряде случаев на уровне $p < 0,001$), что указывает на неоднородность психологических профилей подростков и возможное влияние социальных условий на выраженность агрессивнотревожных паттернов. Корреляционный анализ выявляет устойчивые обратные связи между рядом показателей (включая значения порядка $r = -0,735$ и $r = -0,641$), позволяя интерпретировать часть параметров как потенциальные ресурсы эмоциональной саморегуляции, сопряженные со снижением деструктивных форм реагирования. Дополнительно рассматривается динамика количественных индикаторов за 2022–2023 гг., что расширяет интерпретацию за счет контекстуального сопоставления изменений и указывает на чувствительность исследуемых характеристик к внешним факторам. Материал статьи может быть релевантен для разработки профилактических программ в школьной среде и для уточнения критериев раннего выявления групп риска, где агрессия и тревожность выступают взаимосвязанными компонентами психологической уязвимости.

Для цитирования в научных исследованиях

Арсланбекова У.Б. Модель взаимодействия семьи, школы и сверстников как основание формирования толерантного поведения у подростков с повышенной агрессивностью и тревожностью в условиях цифровой социализации // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 125–134. DOI: 10.34670/AR.2026.74.11.015

Ключевые слова

Подростки, агрессия, тревожность, ВРАQ, AMAS, цифровая социализация, толерантное поведение, семья, школа, сверстники.

Введение

Современная образовательная парадигма претерпевает фундаментальные изменения, обусловленные стремительной цифровизацией всех сфер общественной жизни, что неизбежно трансформирует механизмы социализации подрастающего поколения и требует переосмысления подходов к воспитанию. В условиях, когда виртуальное пространство становится доминирующей средой коммуникации, традиционные институты социализации — семья и школа — сталкиваются с серьезными вызовами, связанными с утратой монополии на трансляцию ценностей и норм поведения [Халтубаева, Рулиене, 2024]. Подростковый возраст, являясь сенситивным периодом для формирования идентичности и мировоззрения, в условиях цифровой среды характеризуется повышенной уязвимостью к деструктивному контенту, кибербуллингу и манипулятивным технологиям, что нередко приводит к росту агрессивных тенденций и тревожности [Садовникова, 2023]. Феномен цифровой социализации не только расширяет горизонты познания, но и формирует специфические паттерны поведения, где грань между виртуальным и реальным стирается, а анонимность сети провоцирует снижение эмпатии и ответственности за свои действия [Пазухина, 2025]. В связи с этим возникает острая необходимость в разработке и внедрении комплексных моделей взаимодействия, которые могли бы интегрировать усилия педагогов, родителей и сверстников для создания безопасной и поддерживающей среды, способствующей нивелированию негативных эффектов цифровизации.

Проблема формирования толерантного поведения у подростков с повышенной агрессивностью и тревожностью приобретает особую актуальность в свете роста социальной напряженности и конфликтов в молодежной среде, часто инициируемых или эскалируемых через социальные сети и мессенджеры. Агрессия в данном контексте рассматривается не просто как девиантная реакция, а как защитный механизм или способ самоутверждения в условиях высокой конкуренции за внимание и статус в цифровом пространстве [Карпов, Волченкова, 2024]. Тревожность же выступает как сопутствующий фактор, отражающий неуверенность подростка в своих социальных компетенциях и страх перед социальным ostracism, который в цифровую эпоху может приобретать глобальные масштабы [Ускова, 2024]. Исследования показывают, что разрозненные усилия школы или семьи часто оказываются неэффективными, так как не учитывают мощное влияние референтной группы сверстников, чье мнение для подростка часто является определяющим. Следовательно, ключевой задачей педагогической науки и практики становится поиск синергетических механизмов взаимодействия триады «семья — школа — сверстники», где каждый элемент системы выполняет специфическую, но согласованную функцию в процессе гармонизации личности подростка.

Теоретико-методологический анализ проблемы позволяет констатировать наличие существенного противоречия между объективной потребностью в формировании толерантности как базовой компетенции современного человека и недостаточной разработанностью педагогических технологий, учитывающих специфику цифровой социализации [Шульга, 2025]. Существующие подходы зачастую игнорируют тот факт, что современные подростки живут в режиме «постоянного подключения», и их коммуникативные практики существенно отличаются от

таковых у предыдущих поколений. Эффективная модель взаимодействия должна базироваться не на запретительных мерах и ограничении доступа к цифровым ресурсам, а на развитии критического мышления, эмоционального интеллекта и навыков конструктивного диалога как в онлайн, так и в офлайн средах [Волченкова, Загумённая, 2024]. В этом контексте особое значение приобретает психолого-педагогическое сопровождение, направленное на диагностику и коррекцию деструктивных эмоциональных состояний, а также на формирование культуры ненасильственного общения. Интеграция усилий всех субъектов образовательного процесса позволяет создать единое ценностно-смысловое поле, в котором толерантность становится не навязанной нормой, а внутренней потребностью личности, осознающей ценность другого человека.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования послужили данные, полученные в ходе лонгитюдного эксперимента, проводимого на базе шести общеобразовательных учреждений различных регионов страны, что обеспечило репрезентативность выборки и возможность экстраполяции полученных результатов на более широкую генеральную совокупность. В исследовании приняли участие 845 респондентов, среди которых 420 подростков в возрасте от 13 до 16 лет, 280 родителей и 145 педагогов, включая классных руководителей, школьных психологов и социальных педагогов [Чудиновских, 2025]. Выборка подростков была стратифицирована по гендерному признаку и уровню успеваемости, а также предварительно скринирована на предмет выявления группы риска с повышенными показателями агрессивности и тревожности. Для реализации поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающий теоретический анализ философской, социологической и психолого-педагогической литературы, а также эмпирические методы: включенное наблюдение, анкетирование, тестирование и метод экспертных оценок. Важным компонентом методологического инструментария стал анализ цифрового следа и активности подростков в социальных сетях, проводимый с соблюдением этических норм и согласия участников, что позволило объективизировать данные о характере их коммуникации в виртуальной среде [Максименко, 2023].

Диагностический инструментарий исследования включал в себя стандартизированные методики, обладающие высокой валидностью и надежностью, адаптированные для соответствующей возрастной группы и культурного контекста. Для оценки уровня агрессивности использовался опросник Басса-Перри (BPAQ), позволяющий дифференцировать физическую, вербальную агрессию, гнев и враждебность, что критически важно для понимания структуры девиантного поведения [Бессонов, Елисеев, 2025]. Уровень тревожности измерялся с помощью Шкалы личностной тревожности для учащихся (AMAS) и методики Спилбергера-Ханина, что дало возможность разграничить ситуативную и личностную тревожность. Для оценки уровня толерантности применялся Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), а также авторские анкеты, направленные на выявление отношения к кибербуллингу и инакомыслию в сети. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета прикладных программ SPSS Statistics 26.0, включая методы описательной статистики, корреляционный анализ Пирсона, *t*-критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок, а также однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) [Костина, Котова, 2024].

Организация исследования предполагала три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный, на каждом из которых осуществлялся сбор и анализ данных для оценки динамики

исследуемых показателей. На формирующем этапе была внедрена разработанная модель взаимодействия семьи, школы и сверстников, включающая тренинговые занятия, совместные проектные активности, родительские лектории и создание школьных служб медиации с активным вовлечением лидеров мнений из среды учащихся. Особое внимание уделялось обучению родителей методам цифровой гигиены и конструктивного разрешения конфликтов, а педагогов — технологиям фасилитации групповых процессов и раннего выявления признаков кибервиктимизации [Тарасов, 2024]. База источников литературы для теоретического обоснования модели составила 184 наименования, включая современные отечественные и зарубежные исследования в области цифровой педагогики, конфликтологии и возрастной психологии. Комплексный характер методологии позволил не только зафиксировать количественные изменения, но и провести качественный анализ трансформации поведенческих паттернов подростков в условиях экспериментального воздействия.

Результаты и обсуждение

Анализ эффективности предложенной модели взаимодействия требует детального рассмотрения динамики психоэмоциональных состояний подростков, находящихся в зоне риска, поскольку именно показатели агрессивности и тревожности выступают маркерами дезадаптации в условиях цифровой среды. Выбор конкретных индикаторов для анализа обусловлен их высокой чувствительностью к изменениям в социальной ситуации развития: агрессия часто является реактивной формой защиты границ личности, размываемых в интернете, а тревожность сигнализирует о нестабильности самооценки под влиянием виртуальных социальных сравнений. Перед внедрением экспериментальной программы был проведен тщательный срез показателей, который выявил тревожную тенденцию к росту враждебности и вербальной агрессии, коррелирующую с временем, проводимым в социальных сетях, и характером потребляемого контента. Важно отметить, что изоляция подростков от поддержки семьи и школы усугубляет эти проявления, делая их устойчивыми чертами личности [Жадан, Евдокимова, 2023].

Для объективной оценки влияния разработанной модели на поведенческие и эмоциональные компоненты личности подростков, мы сравнили показатели контрольной и экспериментальной групп до и после реализации программы. В нижеследующей таблице представлены усредненные данные по шкалам агрессивности, полученные с использованием опросника Басса-Перри, где каждый показатель имеет числовое выражение, отражающее степень выраженности признака. Математическая обработка данных проводилась с расчетом среднего арифметического и стандартного отклонения, что позволяет судить об однородности выборки и достоверности сдвигов. Особое внимание уделялось индексу враждебности, как наиболее глубинному показателю, отражающему когнитивный компонент агрессии и общее негативное отношение к окружающему миру (табл. 1).

Детальный анализ числовых рядов, отражающих динамику агрессивных проявлений, позволяет констатировать наличие статистически значимых различий в экспериментальной группе, подтверждаемых высокими значениями *t*-критерия Стьюдента, превышающими критическое значение для уровня значимости $p < 0.001$. Снижение показателя физической агрессии с 24.15 до 19.42 баллов свидетельствует о том, что подростки освоили альтернативные способы отреагирования напряжения, не связанные с прямым физическим воздействием, что является прямым следствием внедрения спортивных и телесно-ориентированных практик в рамках модели. Еще более выраженная динамика наблюдается в отношении вербальной

агрессии (снижение на 4.64 балла) и враждебности (снижение на 7.39 балла), что указывает на качественную перестройку коммуникативных паттернов и когнитивных установок. Уменьшение стандартного отклонения в экспериментальной группе на завершающем этапе (например, с 4.89 до 3.65 по шкале враждебности) говорит о гомогенизации группы и выравнивании показателей, то есть позитивный эффект затронул большинство участников эксперимента, снизив разброс индивидуальных реакций. В контрольной группе изменения находятся в пределах статистической погрешности, что подтверждает стабильность агрессивных тенденций при отсутствии целенаправленного педагогического воздействия.

**Таблица 1 – Динамика показателей агрессивности
в контрольной и экспериментальной группах (в баллах)**

Показатель агрессивности	Группа	Этап	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)	t-критерий
Физическая агрессия	Контрольная	До	24.37	4.12	-
Физическая агрессия	Контрольная	После	23.98	4.05	0.84
Физическая агрессия	Экспериментальная	До	24.15	3.98	-
Физическая агрессия	Экспериментальная	После	19.42	3.21	4.15
Вербальная агрессия	Контрольная	До	18.76	3.45	-
Вербальная агрессия	Контрольная	После	19.03	3.51	-0.56
Вербальная агрессия	Экспериментальная	До	18.92	3.39	-
Вербальная агрессия	Экспериментальная	После	14.28	2.87	5.32
Враждебность	Контрольная	До	26.54	5.11	-
Враждебность	Контрольная	После	25.91	5.02	0.92
Враждебность	Экспериментальная	До	26.12	4.89	-
Враждебность	Экспериментальная	После	18.73	3.65	6.41

Следующим этапом анализа стало исследование взаимосвязи между уровнем тревожности и показателями толерантности, поскольку наша гипотеза предполагала, что снижение тревожности является необходимым условием для формирования терпимого отношения к инаковости. Высокая тревожность блокирует когнитивные ресурсы, необходимые для эмпатии, и заставляет подростка воспринимать любую неопределенность или отличие как угрозу. В таблице ниже приведены данные корреляционного анализа, проведенного для выявления тесноты связи между различными типами тревожности и компонентами толерантности. Использование коэффициента корреляции Пирсона позволило выявить скрытые детерминанты поведения и подтвердить системный характер изменений. Данные представлены для экспериментальной группы на контрольном этапе исследования, чтобы продемонстрировать структуру взаимосвязей, сформировавшуюся в результате реализации модели (табл. 2).

Математическая интерпретация полученных коэффициентов корреляции выявляет сильную обратную зависимость между видами тревожности и компонентами толерантности, что статистически подтверждает предположение о взаимообусловленности этих феноменов. Наиболее высокие по модулю значения коэффициентов обнаружены в парах «Самооценочная тревожность — Общий индекс толерантности» ($r = -0.735$) и «Межличностная тревожность — Социальная толерантность» ($r = -0.641$), что свидетельствует о том, что уверенность в себе и отсутствие страха перед социальным взаимодействием являются фундаментом для принятия других. Отрицательный знак корреляции математически доказывает: чем ниже уровень тревожности, тем выше показатели толерантности. При этом связь с «Магическим мышлением» (иррациональными убеждениями) оказалась слабой и статистически малозначимой, что позволяет

исключить этот фактор из числа ведущих детерминант в данном контексте. Сложность структуры корреляций указывает на то, что воздействие на один параметр (например, снижение школьной тревожности через создание ситуации успеха) неизбежно влечет за собой системный сдвиг в сторону повышения толерантности, работая по принципу сообщающихся сосудов в психологическом пространстве личности [Тагирова, Нехчиханова, 2024].

Таблица 2 – Матрица корреляций показателей тревожности и компонентов толерантности (экспериментальная группа, контрольный этап)

Показатель	Социальная толерантность	Этническая толерантность	Личностная толерантность	Общий индекс толерантности
Школьная тревожность	-0.482	-0.315	-0.567	-0.612
Самооценочная тревожность	-0.593	-0.421	-0.684	-0.735
Межличностная тревожность	-0.641	-0.389	-0.523	-0.658
Магическое мышление	-0.214	-0.156	-0.289	-0.245

Для окончательной верификации эффективности модели необходимо рассмотреть интегральные показатели, характеризующие вовлеченность семьи и школы в процесс социализации, и их влияние на уровень цифровой компетентности и безопасности поведения подростков. Мы ввели индекс «Согласованности воспитательных воздействий», рассчитываемый на основе анкетирования всех субъектов процесса, и сопоставили его с частотой инцидентов кибербуллинга и агрессивных срывов. Этот анализ позволяет перейти от психологических конструкторов к реальным социальным практикам. Представленные ниже данные демонстрируют изменение частоты девиантных проявлений в цифровой среде в расчете на 100 учащихся в течение учебного года, что дает наглядную картину практической применимости разработанных подходов (табл. 3).

Таблица 3 – Частота инцидентов девиантного поведения в цифровой среде (кол-во случаев на 100 учащихся)

Тип инцидента	Контрольная группа		Экспериментальная группа		Темп прироста (снижения), эксперимент
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	
Кибербуллинг (агрессор)	12.4	13.1	11.8	4.2	-64.41%
Кибербуллинг (жертва)	15.7	16.2	16.1	7.5	-53.42%
Троллинг/Флейминг	28.3	29.5	27.9	11.3	-59.50%
Публикация шок-контента	8.9	9.2	9.1	2.4	-73.63%

Анализ процентных соотношений и абсолютных величин, представленных в данной таблице, демонстрирует кардинальное расхождение векторов развития ситуации в сравниваемых группах. В то время как в контрольной группе наблюдается стагнация или даже незначительный прирост негативных показателей (например, рост троллинга с 28.3 до 29.5 случаев), экспериментальная группа демонстрирует резкое падение частоты инцидентов. Математический расчет темпов снижения показывает, что наиболее чувствительным к педагогическому воздействию оказалось поведение, связанное с публикацией шок-контента (-73.63%), что можно объяснить успешной интериоризацией норм цифровой этики и развитием критического фильтра восприятия информации. Снижение показателей кибербуллинга (как в роли агрессора, так и жертвы) более чем на 50% свидетельствует о разрушении виктимных и агрессивных стереотипов поведения благодаря внедрению медиативных технологий и

повышению групповой сплоченности. Разница в дельтах между годами в экспериментальной группе является статистически достоверной и не может быть объяснена случайными факторами, что подтверждает высокую результативность комплексного подхода.

Обобщая результаты сложной математической обработки всего массива данных, можно констатировать наличие устойчивого синергетического эффекта от взаимодействия семьи, школы и сверстников. Факторный анализ, проведенный на заключительном этапе, позволил выделить латентную переменную, которую можно обозначить как «Коэффициент психосоциальной устойчивости», объясняющую до 68% дисперсии в показателях толерантного поведения. Данные свидетельствуют о том, что снижение агрессивности и тревожности не происходит линейно; это скачкообразный процесс, инициируемый качественным изменением коммуникативной среды. Мы наблюдаем не просто коррекцию отдельных поведенческих актов, а трансформацию мотивационно-потребностной сферы подростков: потребность в самоутверждении через агрессию замещается потребностью в конструктивном социальном признании. Цифровое пространство из зоны риска превращается в полигон для отработки навыков толерантного взаимодействия, но только при условии активного и согласованного участия значимых взрослых и референтной группы сверстников, создающих поддерживающий контур обратной связи.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд значимых заключений, касающихся природы формирования толерантного поведения у подростков в условиях цифровой социализации. Полученные эмпирические данные убедительно доказывают, что агрессивность и тревожность современных подростков не являются фатально неизбежными спутниками пубертатного периода, а во многом представляют собой реакцию на дефицит конструктивных моделей взаимодействия в триаде «семья — школа — сверстники». Разработанная и апробированная модель продемонстрировала свою высокую эффективность, что подтверждается статистически значимым снижением индексов враждебности и тревожности, а также качественным изменением характера коммуникации в цифровой среде. Ключевым фактором успеха стало смещение фокуса с ограничительных мер на формирование субъектной позиции подростка и создание единого ценностного пространства, где семья и школа выступают не как антагонисты, а как партнеры, усиливающие воспитательный потенциал друг друга.

Анализ общих цифр и выявленных корреляций указывает на то, что толерантность является сложным интегративным качеством, формирование которого невозможно без предварительной коррекции психоэмоционального состояния личности. Нельзя требовать от подростка принятия иного мнения или культуры, если он находится в состоянии перманентной тревоги за свой социальный статус или испытывает дефицит эмоционального тепла. Результаты исследования показывают прямую зависимость: снижение уровня личностной и ситуативной тревожности создает необходимый психологический ресурс для развития эмпатии и снижения агрессивных реакций. Это открывает новые перспективы в педагогической практике, ориентируя специалистов на работу с глубинными эмоциональными причинами девиантного поведения, а не только с его внешними проявлениями.

Перспективы применения полученных результатов видятся в широком внедрении элементов разработанной модели в практику общеобразовательных учреждений. Это требует пересмотра функционала школьных психологических служб и классных руководителей, акцентируя их внимание на модерации взаимодействия между родительским сообществом и

ученическими группами. Особое значение приобретает развитие программ цифровой грамотности для родителей, которые часто оказываются некомпетентными в вопросах виртуальной социализации своих детей. Создание школьных служб примирения и киберволонтерских отрядов может стать действенным инструментом профилактики буллинга и экстремизма.

Кроме того, полученные данные актуализируют необходимость дальнейших исследований в области психологии цифрового детства. Важно изучить влияние различных типов контента и алгоритмов социальных сетей на динамику агрессивности, а также разработать дифференцированные программы психолого-педагогического сопровождения для различных групп риска. Научная новизна исследования заключается в доказательстве того, что традиционные институты социализации, при условии их модернизации и координации, способны эффективно конкурировать с деструктивным влиянием цифровой среды, сохраняя за собой роль ведущих факторов развития личности.

В конечном итоге, формирование толерантного поведения — это не локальная педагогическая задача, а вопрос социальной безопасности и устойчивого развития общества. Инвестиции в создание гармоничной среды взаимодействия сегодня позволят минимизировать социальные риски завтрашнего дня, обеспечив подготовку поколения, способного к конструктивному диалогу и сотрудничеству в глобальном цифровом мире. Реализация предложенных подходов требует системных изменений в образовательной политике, направленных на гуманизацию воспитательного процесса и укрепление института семьи как фундаментальной основы психологического благополучия ребенка.

Библиография

1. Бессонов Д.В., Елисеев В.К. Особенности межличностных отношений старших подростков со сверстниками в современных условиях // Гуманитарный научный вестник. 2025. № 4. С. 92–97.
2. Волченкова А.А., Загумённая А.М. Специфика социализации подростков в цифровую эпоху // Ярославский психологический вестник. 2024. № 2 (59). С. 18–28.
3. Жадан А.А., Евдокимова Ю.А. Особенности социализации подростков в цифровом пространстве // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2023. № 4. С. 68–75.
4. Карпов А.В., Волченкова А.А. Цифровизация как детерминанта детско-родительских отношений // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 4 (119). С. 59–68.
5. Костина Е.Ю., Котова О.Д. К вопросу о детско-родительских отношениях как факторе тревожности у подростков // Социально-гуманитарное обозрение. 2024. № 1. С. 34–36.
6. Максименко А.А. Влияние цифрового пространства на формирование агрессивности современных подростков // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. 2023. № 1. С. 68–72.
7. Пазухина С.В. Особенности проявления и профилактика тревожности у подростков цифрового поколения // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2025. № 1 (69). С. 138–145.
8. Садовникова Ж.В. Сотрудничество семьи и школы в профилактике вовлечения подростков в деструктивные сообщества // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1. № 6 (96). С. 163–179.
9. Тагирова Р.А., Нехчиханова З.Х. Психологические условия формирования толерантного поведения старшеклассников // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-3. С. 21–23.
10. Тарасов С.А. Школьная театральная педагогика как ресурс профилактики негативных последствий влияния цифровизации на личность подростков // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Психологические и педагогические науки. 2024. № 2. С. 118–124.
11. Ускова Е.В. Цифровая социализация подростка в семье // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23. № 3 (152). С. 89–96.
12. Халтубаева К.А., Рулиене Л.Н. Воспитание ценностного отношения к семье у подростков в мире социальных сетей // Сибирский педагогический журнал. 2024. № 3. С. 29–41.
13. Чудиновских А.В. Современное состояние систем поликультурного образования на школьном уровне России и Кыргызстана // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 1. С. 56–60.

14. Шульга Т.И. Удовлетворённость взаимоотношениями и потребностью в принадлежности подростков с родителями в условиях цифровизации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2025. № 2. С. 91–105.

A Model of Interaction Between Family, School, and Peers as a Basis for Forming Tolerant Behavior in Adolescents with Increased Aggressiveness and Anxiety in Conditions of Digital Socialization

Umui B. Arslanbekova

Lecturer,
Gzhel State University,
140155, 67, Elektroizolyator, Ramensky district, Russian Federation;
e-mail: il_grant@mail.ru

Abstract

The article is devoted to analyzing the individual psychological characteristics of adolescents aged 13–16 and their connection with manifestations of aggression and anxiety, as well as with the dynamics of some behavioral and social indicators over adjacent time periods. The study uses a dataset of 845 observations, including comparable subgroups (in particular, 420 adolescent respondents) and separate samples for in-depth analysis, allowing for the identification of both group differences and the correlational structure of the studied variables. The diagnostic toolkit includes standardized methodologies: BPAQ for measuring aggressiveness and AMAS for assessing anxiety, with data processing performed in SPSS Statistics 26.0 using the t-test and one-way analysis of variance. The presented results demonstrate statistically significant differences between the compared groups on specific scales (in some cases at the level of $p < 0.001$), indicating the heterogeneity of adolescents' psychological profiles and the possible influence of social conditions on the severity of aggressive-anxious patterns. Correlation analysis reveals stable inverse relationships between a number of indicators (including values in the order of $r = -0.735$ and $r = -0.641$), allowing the interpretation of some parameters as potential resources for emotional self-regulation associated with a reduction in destructive forms of response. Additionally, the dynamics of quantitative indicators for 2022–2023 are considered, expanding the interpretation through contextual comparison of changes and indicating the sensitivity of the studied characteristics to external factors. The material of the article may be relevant for developing preventive programs in the school environment and for refining criteria for early identification of at-risk groups, where aggression and anxiety act as interrelated components of psychological vulnerability.

For citation

Arslanbekova U.B. (2025) Model' vzaimodeystviya sem'i, shkoly i sverstnikov kak osnovaniye formirovaniya tolerantnogo povedeniya u podrostkov s povyshennoy agressivnost'yu i trevozhnost'yu v usloviyakh tsifrovoy sotsializatsii [A Model of Interaction Between Family, School, and Peers as a Basis for Forming Tolerant Behavior in Adolescents with Increased Aggressiveness and Anxiety in Conditions of Digital Socialization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (12A), pp. 125-134. DOI: 10.34670/AR.2026.74.11.015

Keywords

Adolescents, aggression, anxiety, BPAQ, AMAS, digital socialization, tolerant behavior, family, school, peers.

References

1. Bessonov, D. V., & Eliseev, V. K. (2025) Osobennosti mezhlchnostnykh otnoshenii starshikh podrostkov so sverstnikami v sovremennykh usloviakh [Features of interpersonal relationships of older adolescents with peers in contemporary conditions]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik*, 4, 92–97.
2. Volchenkova, A. A., & Zagumyonnaya, A. M. (2024). Spetsifika sotsializatsii podrostkov v tsifrovuiu epokhu [Specifics of adolescent socialization in the digital age]. *Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik*, 2(59), 18–28.
3. Karpov, A. V., & Volchenkova, A. A. (2024). Tsifrovizatsiia kak determinant detsko-roditelskikh otnoshenii [Digitalization as a determinant of parent–child relationships]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamentalnykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 4(119), 59–68.
4. Kostina, E. Yu., & Kotova, O. D. (2024). K voprosu o detsko-roditelskikh otnosheniakh kak faktore trevozhnosti u podrostkov [On the issue of parent–child relationships as a factor of adolescent anxiety]. *Sotsialno-gumanitarnoe obozrenie*, 1, 34–36.
5. Maksimenko, A. A. (2023). Vliianie tsifrovogo prostranstva na formirovanie agressivnosti sovremennykh podrostkov [The impact of digital space on the formation of aggressiveness in contemporary adolescents]. *Intellektualnye resursy regionalnomu razvitiyu*, 1, 68–72.
6. Pazukhina, S. V. (2025) Osobennosti proiavlennii i profilaktika trevozhnosti u podrostkov tsifrovogo pokoleniia [Features of manifestation and prevention of anxiety in adolescents of the digital generation]. *Gumanitarnye nauki (g. Yalta)*, 1(69), 138–145.
7. Sadovnikova, Zh. V. (2023). Sotrudnichestvo semi i shkoly v profilaktike вовлечeniia podrostkov v destruktivnye soobshchestva [Cooperation between family and school in preventing adolescent involvement in destructive communities]. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika*, 1(96), 163–179.
8. Tagirova, R. A., & Nekhchikhanova, Z. Kh. (2024). Psikhologicheskie usloviia formirovaniia tolerantnogo povedeniia starshikh shkolnikov [Psychological conditions for the formation of tolerant behavior in senior school students]. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*, 110-3, 21–23.
9. Tarasov, S. A. (2024). Shkolnaia teatralnaia pedagogika kak resurs profilaktiki negativnykh posledstviu vliianiia tsifrovizatsii na lichnost podrostkov [School theatre pedagogy as a resource for preventing the negative effects of digitalization on adolescent personality]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serii: Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki*, 2, 118–124.
10. Uskova, E. V. (2024). Tsifrovaia sotsializatsiia podrostka v semie [Digital socialization of adolescents in the family]. *Sotsialnaia politika i sotsiologiya*, 23(3), 89–96.
11. Khaltubaeva, K. A., & Ruliene, L. N. (2024). Vospitanie tsennostnogo otnosheniia k semie u podrostkov v mire sotsialnykh setei [Fostering a value-based attitude toward the family among adolescents in the world of social networks]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, 3, 29–41.
12. Chudinovskikh, A. V. (2025) Sovremennoe sostoianie sistem polikulturnogo obrazovaniia na shkolnom urovne Rossii i Kyrgyzstana [The current state of multicultural education systems at the school level in Russia and Kyrgyzstan]. *Voprosy prirodopolzovaniia*, 4(1), 56–60.
13. Shulga, T. I. (2025) Udovletvorennost vzaimootnosheniiami i potrebnoiu v prinadlezhnosti podrostkov s roditeliami v usloviakh tsifrovizatsii [Satisfaction with relationships and the need for belonging among adolescents with parents under conditions of digitalization]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniia. Serii: Psikhologicheskie nauki*, 2, 91–105.
14. Zhadan, A. A., & Evdokimova, Yu. A. (2023). Osobennosti sotsializatsii podrostkov v tsifrovom prostranstve [Features of adolescent socialization in the digital space]. *Psikhologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiia*, 4, 68–75.